

Сидевший на кровати человек вовсе не был новобрачной — это был юноша, облаченный в подвенечный наряд!

Щеки юноши пылали, словно драгоценный нефрит, в который внезапно влили кровь; он был до того хорош собой, что у любого перехватило бы дыхание. В его ясных, кротких глазах полыхал гнев, и в обрамлении ярко-красного наряда он казался еще прекраснее.

Даже Се Аньлань, который никогда не придавал значения женской красоте, на мгновение был поражен.

Увы, столь ослепительный человек стал для других источником страха.

Особенно для двух служанок, что стояли на коленях: их спины уже насквозь пропитались холодным потом. Они и в страшном сне не могли представить, что их госпожа окажется настолько дерзкой, что в день свадьбы решит подставить двоюродного брата, выдав его за себя.

Это был не только удар по лицу Великого князя Чэнь, но и открытое неповиновение императорскому указу!

Госпожа была дочерью маркиза, и ее отец наверняка сумел бы вымолить для нее прощение, а вот их двоих ждала неминуемая смерть.

Управляющий Фу, следовавший за Се Аньланем, вошел в спальню следом. Увидев, что происходит, его лицо, сиявшее до этого радостью, мгновенно посуровело.

Заметив, однако, восхищение в глазах Се Аньлани, он на секунду замешкался, но тут же подошел ближе и негромко напомнил:

— Высочество, с княгиней что-то не так. Позвольте старому слуге отправиться в Императорскую лечебницу.

Услышав слова Управляющего Фу, Се Аньлань пришел в себя. Не обратив внимания на то, как тот назвал юношу, он кивнул:

— Хорошо, иди быстрее и возвращайся скорее.

Управляющий Фу получил приказ и, даже не взглянув на служанок, вышел из комнаты.

Когда он удалился, Се Аньлань не стал больше разглядывать красавца на кровати. Он указал на одну из дрожащих служанок и спросил:

— А ну, говори, что здесь происходит!

Чао Юнь не посмела лгать и в подробностях изложила Се Аньланю все, как было.

— Ишь как придумала, — пробормотал Се Аньлань. Он не мог не признать, что знатные девицы в эту эпоху — существа непредсказуемые: если уж решатся на злодейство, то и родных не пожалеют.

Впрочем, он не только не разозлился, но даже был благодарен этой девице. Раз уж вышла такая история, сегодняшний брак точно будет аннулирован.

Императорская семья ни за что не потерпит, чтобы он взял в жены мужчину, так что ему даже не придется прикладывать усилий.

Успокоившись, Се Аньлань безмятежно устроился в углу комнаты в ожидании. Поскольку он стоял спиной, то не заметил, как гнев в глазах юноши утих, сменившись любопытством.

Вскоре вернулся Управляющий Фу с двумя лекарями.

Средних лет врачи, осмотрев комнату, ничуть не удивились. Почтительно поклонившись Се Аньланю, они принялись за осмотр юноши.

Закончив, старший из них сложил руки в приветственном жесте:

— Докладываю Великому князю Чэнь: с этим господином все в порядке, он лишь отравлен средством, вызывающим паралич нервов. Сейчас я применю серебряные иглы, чтобы вывести яд.

Се Аньлань ничего не смыслил в медицине, поэтому вмешиваться не стал:

— Тогда прошу вас, действуйте.

Лекарь, услышав ответ, на секунду растерялся, но быстро взял себя в руки, достал из шкатулки иглы и сделал несколько проколов на пальцах юноши.

Вскоре юноша выплюнул сгусток темно-алой крови. Румянец на его щеках быстро сошел, обнажив нефритовую белизну кожи.

Увидев, что юноша, откашлявшись, озирается в поисках чего-то, Се Аньлань, не задумываясь, подобрал с пола сорванную им ранее красную накидку и протянул её юноше.

Тот в изумлении принял её, вытер губы и с искренней благодарностью произнес:

— Благодарю Вас, Великий князь Чэнь.

Слабый голос юноши, похожий на журчание ручья и шепот легкого ветра, был так приятен слуху, что Се Аньлань невольно вздохнул: действительно, у красивых людей даже голос звучит прекрасно.

Увидев, что яд вышел, лекарь быстро набросал два рецепта, передал их Управляющему Фу и наставил:

— Верхний — для вывода остатков яда, принимать два дня. Нижний — для укрепления меридианов, принимать семь дней.

Управляющий Фу принял бумаги, внимательно изучил их и кивнул.

Лекари, прихватив свои ящики, поспешили прочь, не проявив ни малейшего любопытства к делам резиденции князя Чэнь.

Как только они ушли, Се Аньлань посмотрел на рецепты в руках Управляющего Фу и с тоской спросил:

— Фу-бо, у нас в казне еще остались деньги, чтобы купить эти лекарства?

Управляющий Фу промолчал, сжимая рецепты.

Се Аньлань горько усмехнулся — и так все было понятно. Поразмыслив, он произнес:

— Раз уж эту кашу заварила девица из поместья маркиза, пусть она же и оплатит лекарства. Отправьте их вместе с человеком обратно к ним.

Управляющий Фу удивленно расширил глаза — он не ожидал, что его господин когда-нибудь проявит такую смекалку. Он уже собрался исполнить приказ, но Се Аньлань его остановил.

Загадочно понизив голос, он добавил:

— И еще, Фу-бо, когда отправишься в поместье маркиза, обязательно потребуй с них компенсацию.

— Компенсацию за что? — озадаченно спросил Управляющий Фу.

Се Аньлань принялся загибать пальцы:

— Посуди сам: сегодня мы потратились на приготовления к свадьбе, ты с самого утра ждал у ворот, я сам кланялся фальшивой княгине и чуть было не вошел в брачные покои... Затраты, оплата труда, компенсация за моральный ущерб — разве не должны они все это возместить?

Управляющий Фу вытаращил глаза, едва сдерживая смех. Зря он надеялся, что князь образумился — тот явно решил поиздеваться над маркизом!

Не только Управляющий Фу, но и Лу Чэнлин, прислонившийся к краю кровати и закрывший глаза, чтобы передохнуть, внезапно открыл их и с изумлением уставился на Се Аньланя.

Он пришел на свадебный пир, но не ожидал, что кузина подставит его, выдав за невесту.

Самым смешным и одновременно нелепым было то, что их фигуры с кузиной различались, но от заднего двора поместья маркиза до самого выезда никто этого не заметил. Как бы он ни сопротивлялся, все думали, что он — это она, и просто не хочет выходить замуж за князя Чэнь...

Хорошо, что Великий князь Чэнь решительно сорвал накидку, иначе неизвестно, сколько бы ему пришлось томиться.

Лу Чэнлин собирался поблагодарить князя, когда все закончится, ведь после короткого общения он понял, что этот человек совсем не так плох, как о нем говорили.

Однако он не успел придумать слова благодарности, потому что слова Се Аньланя о компенсации привели его в полнейший шок.

В то же время в поместье маркиза уже обнаружили неладное.

Фан Жу, обычно отличавшаяся выдержкой и благородством, при виде дочери, которая должна была находиться в резиденции князя Чэнь, но преспокойно сидела на заднем дворе, от ярости отвесила той пощечину.

— Ты хочешь погубить все наше поместье!

— Матушка... я просто не хотела выходить замуж... — Фу Юньвань, прикрывая распухшую щеку, упала на колени.

Фан Жу, кипя от гнева, отшвырнула руку дочери, пытавшуюся схватиться за её подол. Она не

дала той шанса объясниться и, с трудом сдерживая боль в висках, бросила слугам:

— Живо готовьтесь! Я еду во дворец.

— Матушка... — Фу Юньвань побледнела при слове дворец. Неужели побег со свадьбы — такое страшное преступление?

Фан Жу, словно прочитав её мысли, холодно фыркнула:

— Побег со свадьбы для твоего отца не проблема. Но ты не должна была, ни в коем случае не должна была подставлять своего кузена! Пусть он сейчас и не занимает должности, но за его спиной — вся Армия семьи Лу. Десять лет назад Лу Цзымин предал нас и погубил сто тысяч воинов, но Государственный герцог Лу ценой жизни всей своей семьи вернул преданность армии. То, что твой отец сейчас командует Армией семьи Лу и охраняет реку Яньхэ, отчасти заслуга того, что воины чтят память Государственного герцога Лу. Если они узнают, что его внука так подло использовали, ты хоть понимаешь, что будет?!

Фан Жу была в таком бешенстве, что забыла об этикете. Выплеснув гнев на дочь, она облачилась в парадное платье и отправилась во дворец.

Фу Юньвань опустила на пол. Она не думала, что все обернется так. Она рассуждала так: кузен — мужчина, Великий князь Чэнь увидит, что невеста сбежала, ну, устроит скандал, заберет кузена, и на этом все закончится. Кто же знал, что все пойдет так далеко.

Фан Жу ворвалась во дворец. Никто не знал, что она сказала Вашему Величеству, но вскоре распахнулись ворота, на улицы вышла Императорская гвардия, и из ворот Чэнтянь был оглашен указ.

Се Аньлань еще не успел закончить разговор с Управляющим Фу, как снаружи раздался громкий голос:

— Именем императора! Великому князю Чэнь и Лу Чэнлину принять указ!

Се Аньлань и Лу Чэнлин переглянулись, не понимая, что происходит, но, не смея медлить, поспешили в главный зал.

В указе говорилось, что их случайная встреча и последовавшая церемония стали знаком судьбы, и это прекрасный союз, который стоит закрепить.

Закончив чтение, евнух с улыбкой поздравил Се Аньланя:

— Поздравляю Ваше Высочество, поздравляю!

Се Аньлань молча сжимал свиток. Он посмотрел на лицо Лу Чэнлина и в очередной раз убедился: это мужчина.

Как императорская семья может позволить мужчине жениться на мужчине?

Неужели им не важна репутация? Или прежний хозяин тела был настолько одиозен, что о репутации можно было забыть?

Се Аньлань не мог этого понять и не желал отвечать евнуху.

Лу Чэнлин, в отличие от князя, принял указ гораздо спокойнее. Еще во время церемонии он понял, что этим все и кончится, просто не ожидал, что решение примут так быстро.

Конечно. Император хотел породниться с семьей маркиза, чтобы укрепить влияние на дядю, но теперь, когда кузина сбежала, он не мог открыто выступить против дяди, ведь ему нужна лояльность Армии семьи Лу, сражающейся на реке Яньхэ. Оставался лишь такой выход.

А он, сирота прославленного полководца, ставший княгиней — это своего рода честь.

Евнух еще несколько раз поздравил Се Аньланя, но, видя отсутствие реакции, повернулся к Лу Чэнлину:

— Поздравляю Княгиню! Желаю вам ста лет счастья и вечного единения.

Лу Чэнлин обыскал свои карманы. Перед тем как надеть на него платье, кузина отобрала все деньги. Сейчас, кроме подвенечного наряда, ничего ценного при нем не было.

К счастью, Управляющий Фу сообразил, что делать. Он принес из кухни холодные булочки и раздал их евнуху и стражникам Императорской гвардии — по одной каждому.

Евнух взял булочку, сжал её — твердая, как камень. Его лицо мгновенно позеленело. Он видел много скупых хозяев, но угощать вчерашними холодными булочками... Даже если Великий князь Чэнь беден, неужели у него не нашлось ни одной медной монеты? Какая невыносимая жадность!

Ни за что сюда больше не приду!

<http://bllate.org/book/26310/3150802>